

Пипи не особо любила белые булочки без начинки, но, не зная, когда будет следующий приём пищи, она всё же взяла булочку и поблагодарила девочку:

— Спасибо!

Они сели рядом на пол и тихо ели. Хотя Пипи обычно ела много, эта булочка была сухой и безвкусной, и она смогла съесть лишь половину.

У неё не было места, чтобы оставить булочку, а выбросить было жалко. Пипи заметила, что девочка, которая дала ей булочку, уже почти закончила свою.

Она посмотрела на тех детей, которые не успели схватить булочки, встала и отдала свою булочку самому маленькому мальчику. Мальчик выглядел удивленным, взял булочку и, даже не поблагодарив, быстро съел остаток.

Пипи вернулась к девочке, которая уже закончила есть.

— Спасибо, меня зовут Пипи, а тебя?

Возможно, из-за доброго поступка девочки Пипи почувствовала к ней симпатию и первой представилась.

Девочка, закончив есть, начала дремать, но, услышав вопрос Пипи, подняла на неё глаза.

— Лянь Юнь!

У девочки были длинные волосы, которые, судя по всему, не мыли уже давно, они спутались. Она была грязной, с синяками на теле, похоже, её тоже били. Коротко представившись, она снова опустила голову, чтобы уснуть.

— Почему ты отдала мне булочку?

Здесь было много детей, которые остались без еды, и Пипи было любопытно, почему девочка отдала еду именно ей.

Лянь Юнь нахмурилась, раздраженно ответив:

— Лучше меньше говори. Они редко дают нам воду! Когда ты здесь поживешь, сама поймешь.

— Мои родители и А-Сюэ обязательно спасут меня! — услышав слова Лянь Юнь, Пипи сразу же возразила. — Я уверена, что они найдут меня и выведут отсюда!

— Лучше молись, чтобы тебя продали в хорошую семью! Никого из детей, которые сюда попали, никогда не спасали.

Сказав это, Лянь Юнь перестала обращать внимание на Пипи.

Пространство здесь было небольшим, и все дети слышали их разговор. Услышав слова Лянь Юнь, многие из них начали тихо плакать.

Они попали сюда, как и Пипи, думая, что их семьи спасут их. Но со временем они поняли, что надежды на спасение нет. Дети здесь только прибывали, а другие либо продавались, либо умирали от голода!

Им не давали много еды, боясь, что сытые дети наберутся сил и сбегут. Только в день продажи их кормили хорошо и мыли.

Обычно им давали белые булочки, полусырые овощи и редьку, и порции были маленькими. Когда детей много, каждому доставалось совсем мало еды.

Когда еды не хватало, голодные дети начинали отбирать её у других, и постепенно ситуация стала такой. Те, кто мог отобрать, ели больше, а те, кто не мог, с завистью смотрели на других. Некоторые дети даже не могли отобрать еду и умирали от голода!

Да Ган, получив свою долю денег, снова отправлялся в людные места, чтобы похищать детей. Водитель стал его напарником. Если никто их не остановит, сколько ещё людей пострадает? Сколько семей будет разрушено из-за них!

Дуаньму Сюэ чувствовала беспокойство. С тех пор как она попала в этот мир, ничто не вызывало у неё таких трудностей. А сейчас она, возможно, действительно столкнулась с серьёзными неприятностями.

Она не могла раскрыть свои способности перед семьей, но должна была найти способ спасти Пипи. К тому же, сейчас она была в теле ребёнка, и в глазах других тоже нуждалась в защите.

Отец Дуаньму Сюэ, следуя её указаниям, приехал к заброшенной кладовой, но, подъехав, не обнаружил следов машины. Дверь кладовой была крепко заперта на цепь и замок.

Господин Дуаньму, полный решимости спасти ребёнка, отступил на несколько шагов и с силой ударил ногой в дверь. Один удар не помог, и он ударил снова. Старая, обветшалая дверь не выдержала и распахнулась.

Он ожидал, что внутри его встретят, и приготовился к возможному удару. Однако, когда дверь открылась, внутри никого не было — даже следов Да Гана и его сообщников.

Госпожа Ван и Дуаньму Сюэ держались в стороне. Госпожа Ван боялась, что из двери выйдут злые бандиты и похитят Дуаньму Сюэ.

— Как так?

Господин Дуаньму стоял у двери в замешательстве, когда зазвонил его телефон. Это была полиция.

Он хотел сначала вызвать полицию, самому найти убежище похитителей и спасти Пипи. Но кладовая выглядела действительно заброшенной. Господин Дуаньму ответил на звонок, объяснил ситуацию и сообщил полиции их местоположение, прежде чем закончить разговор.

Дуаньму Сюэ подвела Госпожу Ван к Господину Дуаньму.

— А-Сюэ, ты действительно «видела», как Пипи похитили и привезли сюда? — Господин Дуаньму сомневался, возможно, то, что «видела» А-Сюэ, было просто совпадением.

— Да, папа, поверьте мне. После того как Пипи привезли сюда, я больше не могла видеть, что происходит. Но я уверена, что не обманываю вас и маму.

Дуаньму Сюэ знала, что те, кто занимается совершенствованием, умеют скрываться. Если кто-то с более высоким уровнем скрывается, тот, кто слабее, не сможет найти его точное

местоположение.

Госпожа Ван, услышав слова Дуаньму Сюэ, начала осматриваться в поисках чего-то.

— Помогите мне поискать, может, здесь есть потайная дверь или что-то в этом роде.

Дуаньму Сюэ и Господин Дуаньму последовали её совету и тоже начали искать, но, обойдя все стены, они ничего не нашли.

Дуаньму Сюэ, не найдя ничего на стенах, вдруг сосредоточилась на куче мусора в углу. Она обошла её кругом, но ничего особенного не заметила.

Госпожа Ван и Господин Дуаньму начали стучать по каждому полу. Одетые в чистую одежду, они теперь были покрыты пылью и потом, выглядели измученными.

Дуаньму Сюэ покрыла ладонь слоем духовной силы. Весь мусор, к которому она прикасалась, превращался в дым и исчезал.

Если здесь был установлен барьер, то что-то должно было поддерживать его работу, и это что-то должно было быть наполнено духовной энергией. А духовная сила на её ладони могла уничтожить всё, кроме объектов с духовной энергией.

Эта огромная куча мусора быстро исчезала под её руками.

В это время Госпожа Ван и Господин Дуаньму, стуча по полу, наконец нашли что-то. Кладовая была большой, и они проверяли каждую плитку. Руки Госпожи Ван уже были в крови. Но их усилия окупились — после множества ударов они наконец услышали другой звук.

Госпожа Ван прижала ухо к полу, чтобы лучше расслышать. Звук был глухим, словно под плиткой было пустое пространство. Она позвала Господина Дуаньму, чтобы он тоже послушал и подтвердил, что она не слышит голоса.

Господин Дуаньму тоже постучал по плитке, и глухой звук подтвердил, что под ней действительно было пространство.

Дуаньму Сюэ продолжала уничтожать мусор, и, когда почти всё исчезло, осталась только тонкая веревка, которая не исчезала. Другой конец веревки был в полу.

Дуаньму Сюэ убрала духовную силу с ладони и наклонилась, чтобы потянуть веревку.

— Сила ребёнка явно недостаточна!

Она снова использовала духовную силу и потянула. Веревка медленно начала выходить, и плитка, на которой стояли Госпожа Ван и Господин Дуаньму, вдруг треснула.

Господин Дуаньму удивился: он ещё ничего не сделал, а пол уже открылся?

Дуаньму Сюэ не могла использовать своё божественное сознание, чтобы отследить местонахождение Да Гана и его сообщников. В её мире подобные ситуации обычно означали одно из двух. Либо это был барьер, установленный кем-то с более высоким уровнем совершенствования, который она не могла проникнуть своим взором, либо это была формация, блокирующая её сознание.

В любом случае, это указывало на то, что здесь действительно были те, кто, как и она,

занимался совершенствованием. Если это был первый случай, то этот человек явно превосходил её в силе. Второй случай тоже нельзя недооценивать — если у них была такая формация, то их сила тоже была значительной.

<http://bllate.org/book/16637/1524266>